

Сжав подбородок Сон Сона, мужчина обхватил его затылок и искренне и нежно завершил поцелуй.

Затем он крепко сжал руки и ответил: "Это очень мило".

Темные глаза приобрели оттенок смущения, и Сон Сон, у которого были скрытые мотивы, не смог сдержать румянец. Он поджал губы и опустил голову. Почему-то ему казалось, что этот король немного отличается от того, каким он был в прошлой жизни. Конечно, это чувство могло быть ошибочным. В конце концов они провели вместе всего одну ночь.

Пальцы Ли Сяо расчесывали его длинные волосы. Его глаза потемнели, когда он увидел несколько выпавших прядей волос, запутавшихся в его пальцах.

Сон Сон несколько раз пытался вырваться из его объятий, но в итоге его крепко держали. Мужчина взял на себя инициативу и спросил его: "Что Сон-эр обычно любит есть?".

"Все подойдет". Это было счастье, если он вообще мог нормально есть. Как он мог осмелиться быть разборчивым?

Он всегда думал, что, пробыв призраком так долго, он станет более понятливым и отпустит прошлое. Однако только после возрождения он обнаружил, что все старые обиды не так-то легко забыть. То количество нежности и слабости, которое он имел в прошлой жизни, сменилось таким же количеством обиды и жажды мести в этой жизни.

Он ненавидел кладовку, где его заставляли спать, ненавидел, что его морили голодом и оставляли без теплой одежды, ненавидел свою податливую личность и ненавидел отца, который после смерти матери обращался с ним как со сломанной игрушкой. Больше всего он ненавидел Сон Ге, который притворялся добрым.

Хотя на сердце у него было тяжело, выражение его лица оставалось спокойным и тихим, даже намек на мрачные мысли не было.

Ли Сяо продолжал спрашивать: "Есть ли что-нибудь, что ты хочешь съесть?".

Сон Сон не мог не посмотреть на него: "Ваньге, можешь не беспокоиться. Этого простолюдина очень легко вырастить. Если вы довольны, то дайте мне одну-две манту и немного свежей воды. Этого будет достаточно".

Ли Сяо задумчиво сказал: "Вот это точно легко вырастить".

Сон Сон больше не разговаривал. В прошлой жизни он уже научился скрывать свои шрамы перед другими. Иногда, когда отец спрашивал о его жизни, он просто отвечал, что все хорошо. Только позже он понял, почему только дети, которые умеют плакать, получают конфеты. Он

думал, что если быть послушным и внимательным, не доставлять другим неприятностей, то он будет нравиться другим. Но это было не так.

Некоторые люди даже думали, что его покорность - это просто притворство.

В этот раз он был не против показать перед Ли Сяо свои страдания, изображая жалкого, но молчаливого героя. Если это позволило ему почувствовать сочувствие и изменило его жизнь к лучшему, то, естественно, это хорошо. Однако если Ли Сяо не пожалеет его, то все равно все будет хорошо. У него уже был план, как избежать прежних несчастий.

Конная повозка довезла их до королевского поместья. Сон Сон боролся изо всех сил: "Ваньгэ, пожалуйста, позвольте этому простолыдину выйти самому".

(Слово "поместье" здесь означает не одно здание, а несколько домов, обнесенных стеной. Со множеством слуг и прочего персонала).

Не желая отпускать его, Ли Сяо спросил: "Чего ты боишься?".

Он не боялся. Он просто не хотел выходить из себя, чтобы не привлекать внимания. Хотя Ли Сяо нравились мужчины, у него, вероятно, все еще были наложницы, которых он не мог не принять. Безумный король пользовался дурной славой. Если бы его вынесли из кареты, новость в течение дня распространилась бы по всей резиденции. Кто-то мог бы использовать это как повод, чтобы причинить ему неприятности в будущем. Он не хотел наживать себе врагов с самого начала.

Прежде чем он договорил, Ли Сяо, казалось, уже понял его мысли. Он прижался к ушам Сон Сона и произнес глубоким и низким голосом: "Отныне у этого короля будешь только ты. Никто не достоин бороться за благосклонность с тобой".

Кто, кто хочет бороться за твою благосклонность?!!

Пока Сон Сон пребывал в удивлении, Ли Сяо уже вынес его из кареты.

У дворецкого Ци, который пришел поприветствовать их, тоже было такое же потрясенное выражение лица. Однако его высочество всегда был эксцентричен, поэтому он быстро подавил свое замешательство и последовал за безумным королем в главный дом. Он наблюдал за тем, как Ли Сяо очень осторожно, словно боясь случайно уронить человека, посадил его на стул.

Дворецкий Ци ясно увидел лицо этого человека, и на его лице появилось понимание. Этот человек, несомненно, был очень красив, хотя его внешний вид в данный момент был ужасен. Его высочество, должно быть, устал видеть обычных изнеженных красавиц, поэтому обратил свое внимание на это беспокойное маленькое существо.

Его высочество довольно редко находил человека, который ему нравился. Дворецкий не хотел нарушать его интерес. Он слегка улыбнулся и сказал: "Я распоряжусь, чтобы люди убрали в доме прямо сейчас, чтобы Гунцзы мог остаться".

Он задумчиво приготовился выполнить задание, но услышал, как Ли Сяо сказал: "Не нужно".

Он поднял глаза в замешательстве, думая, что, возможно, Ваньгэ не собирается долго баловать его и хочет поселить его в комнате для гостей?

Но потом он увидел, как Ли Сяо ласково гладит лицо Сон Сона, словно никого больше нет, и довольным тоном произносит: "Сон-эр останется со мной".

Веки дворецкого дернулись. Он подумал, что, должно быть, ослышался.

С момента основания династии Даган даже королева не имела права есть и спать в одной резиденции с королем. Люди были разделены на различные касты. Ниже императора стояла царица. Царица должна понимать разницу между собой и своим мужем. Во-первых, таково было правило. Во-вторых, если император считался небесным драконом, тогда короли считались бы потенциальными драконами. Следовательно, главный дом, где живут сыновья дракона, естественно, был священным местом. Если бы кто-то переехал, это нарушило бы правила этого места и тем самым нарушило бы ауру сына дракона.

Он рассуждал... Возможно, король планировал позволить ему остаться только на одну ночь. Тогда "развлечение" в главном доме не выглядело бы слишком странным. Поэтому он сказал: "Тогда я пойду устрою комнату для гостей?".

В собственнических глазах Ли Сяо мелькнуло недовольство: "Этот король хочет, чтобы он с этого момента жил в главном доме. Какую часть ты не понимаешь?"

Управляющий открыл рот, затем тихо закрыл его. Как он мог не понимать, но это действительно дико!

Однако, как старик, служивший его высочеству с юных лет, он знал, что изменить его решение невозможно. Боясь спровоцировать его, он быстро ответил: "Я понимаю".

"Погода холодная. Пусть кто-нибудь позже принесет Гунцзы теплую одежду. Сначала иди приготовь ужин".

Управляющий поспешил удалиться.

Сон Сон слушал, как он отдавал приказы один за другим, и наконец получил возможность вмешаться: "Ваше высочество, это..."

"Я тебя балую". Ли Сяо сжал свои тонкие щеки и сказал: "Мое положение выше твоего. Ты не имеешь права отказываться".

"..." Из-за того, что он сказал, Сон Сон мог только проглотить свой протест. Он ошеломленно смотрел на стоящего перед ним человека, чувствуя, что его мозг сломан.

Хотя то, что Ли Сяо смог взойти на трон в прошлой жизни, впечатляло, но откуда в нем столько высокомерия? Сон Сон был всего лишь незначительным персонажем из дома чиновника. Как он мог просить Ли Сяо нарушить для себя это правило?

Чего хотел Ли Сяо?

Его тощее тело, желтое лицо?

Но у него даже не хватило титула, чтобы отказаться. Ли Сяо не позволит ему даже слова возразить.

Тарелки с обедом быстро заполнили весь стол. В его воспоминаниях Ли Сяо не казался таким экстравагантным. Сон Сон крепко сжимал палочки для еды, внезапно почувствовав, что его осудят в истории.

Где все пошло не так? Почему Ли Сяо кажется другим человеком?

"Попробуйте понемногу каждого". Ли Сяо помог положить еду в его тарелку и сказал: "Посмотрим, какие из них тебе понравятся".

(Обычно еду в тарелку мужа кладут слуги или жена. Тот факт, что Ли Сяо кладет еду в тарелку Сон Сона, подразумевает большую привязанность).

Он подкрался поближе к ушам Сон Сона и загадочно сказал: "Если есть блюдо, которое тебе очень нравится, когда этот король взойдет на трон, я прикажу запретить его".

Он сказал: "Чтобы только Сон-эр мог его есть".

Сон Сон: "..."

Он так испугался, что уронил палочки!!!

Слова безумца!!! Измена!!! Если бы нынешний император услышал такое, он сказал бы только одно слово: Убить...

Он тоже будет обезглавлен!!

<http://bllate.org/book/16081/1438540>